

Научная статья
УДК 343.92
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-253-260

Кирилл Витальевич Злоказов

кандидат психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, zkirvit@yandex.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Возможности субъектного подхода в изучении отношений криминогенной личности к социальному окружению

Аннотация. Введение. Исследование посвящено описанию возможностей субъектного подхода для выявления криминогенности личности на примере ее отношений к социальному окружению. Отмечается разрозненность представлений о криминогенности, требующая интеграции научных знаний. Выдвигается предположение о возможностях субъектного подхода для описания криминогенности личности. Определяется специфика описания криминогенности в индивидуально-психологических и социально-средовых концепциях. Описывается современное состояние генетических и нейропсихологических исследований криминогенности личности. Раскрывается роль социально-средовых концепций, отмечается значение общества в формировании криминогенности в концепциях аномии, социального контроля и социализации личности. Подчеркивается значение субъективного отношения, опосредующего влияние индивидуально-психологических и социально-средовых факторов.

Методы. В процессе исследования применялась методология субъектного подхода, использовались общенаучные (индукции, анализа, синтеза) и частнонаучные (экстраполяции) методы исследования.

Результаты. Описаны возможности субъектного подхода к анализу причин криминогенности личности, не объясняемые индивидуально-психологическими и социально-средовыми концепциями криминогенности. Определено, что криминогенность может быть рассмотрена в качестве социально-негативной формы самореализации личности. Воплощение самореализации объясняется через целенаправленное проявление когнитивных и регулятивных способностей в целях достижения личностно значимой цели. При этом субъектность характеризуется дефектами морально-нравственной сферы, позволяющими предпочитать криминальное поведение правопослушному в ситуации выбора. Отмечается, что проявление субъектности может быть охарактеризовано в контексте отношений к социальному окружению, выступающих средством достижения самореализации.

Результаты расширяют и уточняют возможности субъектного подхода в применении к анализу криминогенности личности. Показаны особенности реализации субъектности криминогенной личности в части преодоления трудностей жизнедеятельности, формирования самоотношения и привлечения окружающих к самореализации. Намечены перспективы изучения причин, состояния и характеристик отношений криминогенной личности к социальному окружению как источник новых сведений о криминализации и декриминализации личности.

Ключевые слова: субъектный подход, криминогенная личность, биологические причины преступления, криминализация, ресоциализация осужденных, психология преступления

Для цитирования: Злоказов К. В. Возможности субъектного подхода в изучении отношений криминогенной личности к социальному окружению // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 253–260; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-253-260.

Kirill V. Zlokazov

Cand. Sci. (Psy.), Docent
<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, zkirvit@yandex.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Possibilities of the subjective approach in the study of relations of a criminogenic personality to the social environment

Abstract: Introduction. The study is devoted to the description of the possibilities of the subjective approach to identifying the criminogenicity of the individual on the example of his/her relations to the social environment. It notes the disparate perceptions of criminogenicity, which requires the integration of scientific knowledge. The author suggests the possibilities of the subjective approach to describe the criminogenicity of personality. The specificity of the description of criminogenicity in individual-psychological and socio-environmental concepts is determined. The current state of genetic and neuropsychological studies of personality criminogenicity is described. The role of socio-environmental concepts is revealed. The importance of society in the formation of criminogenicity is noted in the concepts of anomie, social control and socialisation of personality. The importance of subjective attitude mediating the influence of individual-psychological and social-mediological factors is emphasised.

Methods. The methodology of the subject approach was applied in the research process, general scientific (induction, analysis, synthesis) and private-scientific (extrapolation) research methods were used.

Results. The possibilities of the subjective approach to the analysis of the causes of criminogenicity of personality, which are not explained by individual-psychological and socio-environmental concepts of criminogenicity, are described. It is determined that criminogenicity can be considered as a socially negative form of self-actualisation of personality. The self-actualisation is explained through the purposeful manifestation of cognitive and regulatory abilities in order to achieve a personally significant goal. At the same time subjectivity is characterised by defects of moral and ethical sphere, allowing preferring criminal behaviour to law-abiding in the situation of choice. It is noted that the manifestation of subjectivity can be characterised in the context of relations to the social environment, acting as a means of achieving self-realisation.

The results extend and clarify the possibilities of the subjective approach as applied to the analysis of criminogenic personality. The peculiarities of the implementation of subjectivity of a criminogenic personality in terms of overcoming the difficulties of life activity, formation of self-relationship and involvement of others in self-realisation are shown. The prospects of studying the causes, state and characteristics of relations of criminogenic personality to social environment as a source of new information about criminalisation and decriminalisation of personality are outlined.

Keywords: subject approach, criminogenic personality, biological causes of crime, criminalisation, resocialisation of convicts, crime psychology

For citation: Zlokazov K. V. Possibilities of the subjective approach in the study of relations of a criminogenic personality to the social environment // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2023. – № 4 (100). – P. 253–260; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-253-260.

Введение

Актуальность исследования. Раскрытие причин, способствующих совершению преступлений и правонарушений человеком, выступает одним из важных направлений юридической психологии с момента ее возникновения как науки. Результаты исследований используются для организации мероприятий по противодействию правонарушениям и профилактике преступлений среди различных категорий населения. В числе причин криминогенности главенствующее место занимают индивидуально-психологические и социально-средовые факторы, в совокупности определяющие predisposedность личности к совершению преступлений [2]. Проявление данных характеристик в виде комплекса (симптомокомплекса черт, свойств) у конкретной личности обозначается понятием «криминогенная личность» [6].

Следует отметить, что в настоящее время исследование криминогенности образует ши-

рокое междисциплинарное предметное поле, объединяющее ряд наук о человеке и обществе. Несмотря на большое количество проводимых исследований, отсутствие единого теоретического основания не способствует построению целостной системы знаний о криминогенности и представлено в локальных (отраслевых) концепциях. В их основе лежат результаты генетических, нейропсихологических, психологических, социологических исследований, сгруппированных в индивидуально-психологические и социально-средовые концепции криминогенности. Результаты устанавливают детерминирующее и регулирующее значение генетических, нейропсихологических факторов, показывают роль социальных институтов и обществ, культурных, правовых и экономических отношений в формировании криминогенности. Однако отсутствие интегральной теории криминогенности в юридической психологии затрудняет использование данных знаний для

противодействия и профилактики криминального поведения, ресоциализации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и их последующей реинтеграции в общество.

Использование накопленных в междисциплинарных исследованиях знаний о криминогенной личности требует анализа и обобщения существующих концепций криминогенности, выбора релевантной общепсихологической теории, позволяющей интегрировать их в виде единой системы представлений о причинах криминализации, дающей возможность применения для научных и прикладных исследований.

В рамках данной статьи проводится анализ индивидуально-психологических и социально-средовых концепций криминогенности личности, а их положения анализируются через призму теоретических положений субъектного подхода (С. Л. Рубинштейн, Л. И. Анцыферова). Возможности субъектного подхода видятся в его способности раскрыть причины криминализации и декриминализации личности, сводимые к индивидуально-психологическим и социально-средовым причинам, а объясняемые стремлением криминогенной личности к самореализации как форме воплощения субъектности.

Цель

Целью исследования является описание возможностей применения субъектного подхода для дополнения положений о криминогенности личности, содержащихся в индивидуально-психологических и социально-средовых концепциях криминогенной личности.

Гипотезой исследования выступает предположение о возможности применения субъектного подхода для объяснения формирования криминогенности личности через призму анализа отношений к социальному окружению.

Определение роли субъектности криминогенной личности, исключающее взаимодействие с другими факторами криминогенности требует установления условий, в которых ее проявление не будет зависеть от индивидуально-психологических или социально-средовых факторов. Полагая, что отношения личности к обществу наиболее зависят от субъективных представлений, проявление субъектности криминогенной личности раскрывается через призму функций, которые выполняют данные отношения.

Структура статьи соответствует поставленным задачам, включает аналитический раздел, содержащий описание концептуальных положений о криминогенной личности, разработанных в индивидуально-психологических и социально-средовых исследованиях, и синтезирующий, раскрывающий возможность субъектного подхода для объяснения причин криминализации, находящихся за границами других подходов.

Методы

Общенаучные методы использовались в ходе обобщения и анализа теоретических сведений об индивидуально-психологических и со-

циально-средовых концепциях криминогенной личности. Методология субъектного подхода применялась для экстраполяции информации об отношениях личности к социальному окружению на существующие представления о криминогенной личности.

Результаты исследования

Теоретические представления о криминогенной личности. Представление о криминогенности личности в юридической психологии учитывает комплексный, биосоциальный характер факторов, способствующих преступному поведению. «Преступление всегда имеет два корня, – писал С. В. Познышев, – один лежит в личности преступника, а другой состоит из внешних для данной личности факторов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь» [11]. Предполагается, что криминогенная личность отклоняется от социально нормативного поведения из-за нарушений в ее психической организации, искажений в социализации и негативного социального влияния.

Баланс между внутренними факторами и внешними условиями и составляет диапазон, внутри которого располагается большинство концепций криминогенной личности. Один из его полюсов образуют индивидуально-психологические факторы, а другой – социально-средовые. Для описания представлений о сущности криминогенных факторов, рассмотрим их в контексте современных исследований.

Индивидуально-психологические концепции криминогенной личности представлены генетическими и нейропсихологическими исследованиями, объясняющими преступление наличием особых свойств личности. Исторически они относятся к периоду становления юридической психологии (середина XIX – начало XX вв.) и ассоциированы с работами Ч. Ломброзо. Несмотря на то, что позднее они получили экспериментальное опровержение (например, В. В. Браиловским [5]), идеи психоорганической обусловленности преступного поведения сохранили эмпирическую поддержку. Так, генетические исследования мужчин, имеющих дополнительную Y-хромосому, проведенные в 60–70-х годах XX века, выявили их подверженность криминальному поведению. Хотя современные исследования лиц с XYY-кариотипом не обнаруживают статистически значимой связи с криминальным поведением и такими его предпосылками, как гиперактивность, импульсивность и агрессивность, их изучение продолжается [17]. В частности, установлены генетические предпосылки криминальной агрессии [16], аддиктивного поведения [15] и сексуальных преступлений [14].

Отдельные научные результаты были апробированы в судебной практике Германии, Италии, США [21]. Доказательства генетического нарушения, обуславливающего восприимчивость к гормону моноаминоксидазы (МАОА-L), рассматривались в 11 уголовных делах и были приняты: а) на стадии установления вины в одном из двух случаев, б) на стадии вынесения

приговора в четырех из пяти случаев, в одном из которых приговор был смягчен. На стадии апелляции доказательства генетических нарушений использовались в пяти случаях, в двух из которых приговор был смягчен. Отметим, что американские судьи в среднем мягче оценивали преступления лиц, чье асоциальное поведение обосновывалось генетическими особенностями, тогда как немецкие судьи чаще прибегали к мерам психиатрического контроля (23 % против 6 %).

Можно заключить, что генетико-психологические исследования расширяют представление о генетических механизмах детерминации и регуляции криминального поведения. Выводы применяются не только в научных целях, но и используются в судебной практике для определения мер постпенитенциарной профилактики и реабилитации криминогенных лиц.

Размышляя о перспективах признания генетической обусловленности поведения криминогенных лиц, следует развивать новые виды судебно-экспертной оценки, в том числе влияния генетических нарушений на способность управлять своим поведением, прогнозировать его последствия [9].

В отличие от генетических исследований, нейропсихологические концепции криминогенной личности не предлагают новых объяснений, но уточняют существующие представления о регуляции поведения. Криминогенность через призму нейропсихологии объясняется нарушениями когнитивных функций, проявляющимися в низком интеллектуальном развитии, нарушениях речи, трудностях концентрации внимания, дефектах памяти [18]. В совокупности они сказываются на криминогенно значимых дисфункциях саморегуляции и самоуправления.

В первом случае неспособность контролировать собственные побуждения, в том числе управлять негативными эмоциями, выступает основной причиной совершения насильственных преступлений – причинения телесных повреждений или убийства. Исследователи отмечают, что нейропсихологический механизм насилия внешне схож с психопатическим, особенно в части аффективной картины его проявления и выборе в качестве жертв лиц, с которыми установлены межличностные отношения [20]. Однако, в отличие от психопатической модели, предполагающей провокацию насилия со стороны криминогенной личности, индикатором нейропсихологических дисфункций выступает неадекватная реакция на конфликт с окружающими людьми.

Нарушение самоуправления выступает вторым следствием нейропсихологических дисфункций. Оно проявляется в слабом прогнозировании собственного поведения, недооценке обстоятельств ситуации и приводит к ошибочному выбору противоправной модели поведения и отвержению правоуправляющей альтернативы [22]. Специфика самоуправления объясняется дефицитом когнитивных функций, наступаю-

щих в скоротечной, криминально-провоцирующей ситуации. К ним относятся: а) повышенная возбудимость, не позволяющая сравнить модели криминального и правоуправляющего поведения, соотнести преимущества и риски каждой из них; б) нарушение взаимодействия оперативной и долговременной памяти, затрудняющее интеграцию имеющихся знаний и опыта с восприятием текущей ситуации; в) нарушение восприятия эмоционально окрашенных событий, не позволяющее сформировать эмоциональный ответ, останавливающий агрессию.

Выявление нейропсихологических дефектов саморегуляции и самоуправления осуществляется посредством диагностики когнитивных функций (среди которых основное внимание уделяется показателям внимания, памяти, мышления) [25]. С их помощью установлены криминогенные последствия не только дефицита когнитивных функций, но и нарушений социально-познавательных процессов. Данный механизм описывается в рамках двух процессов оценки информации о криминогенной ситуации: эвристического и аналитического [24]. Первый содержит информацию в виде эмоционально-окрашенных образов ситуации и характеризуется быстрой ее обработкой и принятием решения. Второй осуществляется в знаково-символической форме, является медленным, но более полным и точным. Предпочтение эвристического процесса оценки информации приводит к недооценке последствий ситуации, рисков и потерь, связанных с уголовным осуждением. Кроме того, дисфункция аналитических процессов выражается в попустительско-безразличном отношении к мнению окружающих, выполняющем функцию торможения асоциального поведения.

Таким образом, индивидуально-психологические концепции криминогенной личности акцентируют внимание на генетических и нейропсихологических нарушениях, вызывающих трудности саморегуляции и самоуправления. Предполагается, что в ситуациях, требующих выбора между криминальной и правоуправляющей моделью поведения, недостатки саморегуляции приводят к ее срывам и вызывают агрессивно-насильственные реакции, а недостатки самоуправления обуславливают предпочтение асоциальной цели ее правоуправляющей альтернативе. Данные выводы показывают возможную область коррекции и профилактики криминогенного поведения путем компенсации и развития когнитивной сферы криминогенной личности. Следует оговориться, что данная коррекционно-профилактическая работа не может быть эффективной без мотивированного участия самих криминогенных лиц.

Социально-средовые концепции криминогенной личности основываются на социологических теориях, раскрывающих значение общества и общественной организации для формирования криминогенных черт личности.

Социально-средовые концепции криминогенной личности исходят не только из при-

оритета общественного над индивидуальным, но и производности индивидуального от общественного. Криминальное поведение видится результатом воздействия общественных отношений, выступающих либо в качестве прямых причин криминализации, либо условий, сопутствующих ее формированию.

Ключевой идеей концепций выступает положение о том, что личность является «общественным проектом», формируемым под влиянием социальных сил. Методологическим основанием концепций выступает структурно-функциональная теория, предложенная Э. Дюркгеймом и развитая его последователями (Р. Мертоном, А. Когеном и др.) [8]. Криминогенность объясняется особенностью организации современного общества, допускающей криминальное поведение отдельных социальных групп и сообществ, ограничивающей доступ его членам и сообществам к ресурсам удовлетворения их потребностей. Криминогенность через призму структурно-функциональных теорий объясняется нарушением связи «общество-личность», которая снижает восприимчивость личности к общественным нормам и представлениям о морали, а также выводит ее поведение из-под социального контроля.

При этом, описывая структурно-функциональные причины криминогенности, исследователи не всегда принимают во внимание психологическое стремление человека к образованию и поддержанию отношений с другими людьми. Считая социальные связи разрушенными по вине общества, исследователи не учитывают возможность их восстановления либо образования новых отношений по инициативе человека.

Иные основания формирования криминогенной личности предлагают концепции социальной среды. Так, криминогенность объясняется результатом социализации личности, проходящей в криминальном социальном окружении [19]. Механизмом формирования криминогенности выступает формирование антиобщественных ценностей и целей, а также моделей поведения, позволяющих их достигать.

Однако в современных условиях социализация редко осуществляется одним субъектом, зачастую в ней соучаствуют несколько социальных институтов, сообществ и групп, поэтому ведущее значение в социализации подрастающего поколения имеет не только усвоение ценностей и норм, предлагаемых различными агентами социализации, но и выстраивание непротиворечивой системы ценностей и представлений, которая не должна препятствовать интеграции личности в общество и при этом способствовать самореализации, позволяя реализовывать личные интересы и стремления. Воздействие криминогенных лиц не является в настоящее время единственным условием криминализации. Как показывают исследования R. L. Simons и K. H. Vurt, значение имеет отношение личности к участникам взаимодействия, позволяющее усвоить ценности и связанные с ними модели поведения [23].

Подводя итоги, отметим, что с позиции социально-средовых концепций криминогенность личности объясняется влиянием общества, которое задает условия, определяя правила и нормы социального поведения, а также транслирует ценности и модели поведения. Вместе с тем социально-средовые концепции не учитывают ряд обстоятельств, опосредующих воздействие общества на личность, к примеру, конкуренция агентов социализации, отсутствовавшая в период разработки социологических теорий, но возникающая сегодня в связи с развитием средств коммуникации. При возможности неограниченного получения информации о право-подобающем и криминальном поведении только субъективное отношение определяет эффективность ее воздействия на личность. Ключевое значение для формирования криминогенной личности приобретает содержание отношений к социальному окружению, опосредующее социальное воздействие.

Обсуждение результатов исследования

Обобщая результаты анализа, отметим, что и индивидуально-психологические, и социально-средовые концепции криминогенной личности имеют серьезную теоретическую и эмпирическую поддержку, позволяющую рассматривать их в качестве обоснованных и надежных оснований превентивного и профилактического воздействия на криминогенных лиц [12]. Вместе с тем анализ концепций показал, что они не всегда учитывают значение отношения личности к различным сторонам действительности, исключая субъектность из числа факторов, влияющих на криминогенность. Рассмотренные концепции акцентируют внимание на генетических, нейропсихологических или социальных причинах, независимых от сознания или воли человека. В то же время признание приемлемости криминального образа жизни, отрицание правовых норм и право-подобающего образа жизни не может быть объяснено в контексте генетических или социальных факторов тогда, когда данные представления отражают субъектную позицию личности, воплощены в ее жизненных планах и самоотношении [4]. Будучи производными от сознания, представления о собственной жизни, ее цели и значении, обуславливают стремление человека к самореализации. Не имея прямой связи с индивидуально-психологическими и социальными факторами, данные образования сознания определяют криминальное поведение через представление о самореализации.

Относя криминогенность к проявлениям субъектности, целесообразно определить ее социально-негативной формой самореализации личности. В таком значении криминальное поведение выступает следствием целенаправленного проявления субъектом когнитивных и регулятивных способностей для достижения личностно значимой цели. При этом субъектность как функциональное свойство личности у криминогенной личности зачастую лишена мораль-

но-нравственной составляющей [7]. Конечно, криминализация как проявление субъектности личности формируется в ходе взаимодействия и взаимоотношений, познания и самопознания. Но основной движущей силой ее формирования выступает убежденность криминогенной личности в том, что противоправное поведение будет способствовать ее самореализации. Учитывая, что обоснование субъектности в развитии криминогенности требует верификации, предлагается рассмотреть ее проявление в контексте отношений криминогенной личности к социальному окружению.

Комплекс отношений, сформированных к окружающим людям, позволяет охарактеризовать степень независимости поступков, самостоятельности в достижении целей, инициативности в выстраивании отношений к конкретным участникам и группам, составляющим социальное окружение [8].

Считая отношения к окружающим формой репрезентации субъектности [4; 13], следует подробнее рассмотреть их функциональное значение для криминогенной личности. В нашем представлении наиболее значимыми с позиции риска криминализации функциями отношений выступают адаптация к социальным условиям, построение самоотношения и соучастие в самореализации.

Проблемы социального функционирования (низкий уровень дохода, отсутствие постоянного места проживания, недостаточный уровень образования и квалификации, а также наличие зависимостей) чаще всего становятся предпосылками криминализации личности [1]. Несмотря на то, что социальное окружение выступает средством адаптации криминогенной личности к неблагоприятным жизненным обстоятельствам, недостатком субъектности будет являться отсутствие отношений помощи. Зачастую основная роль в оказании помощи ложится на членов семьи или родственников, но при невозможности ее получения, неумении образовывать данные отношения с другими участниками социального окружения повышается риск криминализации, поэтому изучение состояния отношений помощи, а также развитие способности к их установлению выступает одной из значимых задач профилактики и предупреждения рецидивной преступности [10].

Второй функцией реализации субъектности в отношениях криминогенной личности к социальному окружению выступает формирование самоотношения. Анализируя криминогенных лиц, отметим присущее им неадекватное самоотношение, выражающееся либо в исключении самокритики, самовозвеличивании и самоуверенности, либо в повышенной самокритике, самообвинении и самоуничижении.

Подобное самоотношение обусловлено обвиняющим и обесценивающим отношением к окружающим, не позволяющим воспринимать их мнения и оценки в качестве информации, необходимой для построения адекватного образа себя. Неспособность скорректировать пред-

ставление о себе вызывает неадекватное представление об окружающих, способствуя проявлению деструктивных форм отношения к ним (в виде манипуляции окружающими, их обмане и насилии над ними).

Третьей функцией реализации субъектности в отношениях с окружающими является способность криминогенной личности привлекать окружающих к соучастию в ее самореализации. Дисфункция субъектности выражается в отказе лиц, составляющих социальное окружение вовлекаться в реализацию жизненных целей криминогенной личности, сочетающейся с ее неспособностью перестроить отношения или образовать новые, позволяющие достичь намеренного. Как следствие, это приводит к разрыву связей с членами социального окружения, которые действительно могут оказывать поддержку в реализации ее жизненных целей.

Завершая обсуждение проявлений субъектности криминогенной личности, можно прийти к выводу, что анализ ее отношений к социальному окружению, с одной стороны, позволяет выявить предпосылки криминализации, обусловленные дисфункциями данных отношений, а с другой, характеризует проявления субъектности, необходимые для декриминализации, поскольку они проявляются в способности использовать возможности социального окружения для преодоления проблем на пути к самореализации. Описанные проявления субъектности не находят объяснения в индивидуально-психологических или социально-средовых концепциях криминогенности, показывая независимое значение субъектности в жизнедеятельности криминогенной личности.

Заключение

Анализ индивидуально-психологических и социально-средовых концепций криминогенной личности показывает их неспособность объяснять причины криминогенности личности, обусловленные ее субъективным отношением к себе, другим и обществу в целом. Используя методологию субъектного подхода как дополнительную по отношению к существующим теоретическим представлениям о криминогенной личности, становится возможным описать причины криминализации, связанные со стремлением к самореализации. Считая вслед за Ю. М. Антоняном, что преступления являются «преступлениями отношений» [3], видится целесообразным обращение к отношениям, формируемым криминогенной личностью к социальному окружению. Анализ предпосылок их образования, состояния и характеристик дает новые возможности изучения причин совершения преступлений и факторов, которые удерживают криминогенную личность от этого.

Список литературы

1. *Абатуров А. И.* Постпенитенциарное сопровождение осужденных: проблемы и реальность // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2023. – № 1 (15). – С. 8–14.
2. *Антонян Ю. М.* Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 2. – С. 117–127.
3. *Антонян Ю. М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. – Москва: Академия МВД СССР, 1973. – 70 с.
4. *Анциферова Л. И.* Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. – Москва: Наука, 1989. – С. 426–433.
5. *Браиловский В. В.* Опыт био-социального исследования убийц: (по материалам мест заключения Северного Кавказа). – Ростов-на-Дону: Типография издательства «Донская правда», 1929. – 178 с.
6. *Бурлаков В. Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 235 с.
7. *Галкина Г. Д., Чупина В. А.* Изменение ценностно-смысловой сферы личности осужденных как необходимое условие формирования правопослушного поведения / Акмеология профессионального образования; О. Б. Акимова, Н. К. Чапаев, Н. В. Ломовцева (ред.). – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. – С. 285–291.
8. *Злоказов К. В.* Социальное пространство в представлении преступника : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021 – 264 с.
9. *Корзун Д. Н., Ткаченко А. А.* Проблемы экспертной дифференциации юридически значимых способностей лиц с психическими расстройствами // Психическое здоровье. – 2012. – № 11. – С. 36–41.
10. *Ольховик Н. В., Прокументов Л. М.* Рецидивная преступность осужденных и её предупреждение. – Томск: Издательство Томского университета, 2009 – 159 с.
11. *Познышев С. В.* Криминальная психология. Преступные типы. – Ленинград: Госиздат, 1926. – 255 с.
12. *Прядеин В. П., Смирнов А. В., Чернышева Е. В.* Мотивация правонарушений у социально нормативных лиц. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – 252 с.
13. *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 508 с.
14. *Berryessa C. M.* Potential implications of research on genetic or heritable contributions to pedophilia for the objectives of criminal law. *Recent Adv DNA Gene Seq.* – Vol. 8. – 2014. – P. 65–77.
15. *Demers C. H., Bogdan R., Agrawal A.* The Genetics, Neurogenetics and Pharmacogenetics of Addiction. *Curr Behav Neurosci Rep.* – Vol. 1. – 2014. – P. 33–44.
16. *Dorfman H. M., Meyer-Lindenberg, A., & Buckholtz J. W.* Neurobiological mechanisms for impulsive-aggression: the role of MAOA. *Current topics in behavioral neurosciences.* – Vol. 17. – 2014. – P. 297–313.
17. *Duster T.* Behavioral genetics and explanations of the link between crime, violence, and race. In: *Parens E, Chapman AR, Press N, editors. Wrestling with Behavioral Genetics: Science, Ethics, and Public Conversation.* – Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 2006. – P. 150–175.
18. *Hancock M., Tapscott J. L., Hoaken P. N.* Role of executive dysfunction in predicting frequency and severity of violence. *Aggressive Behavior.* – Vol. 36 (5). – 2010. – P. 338–349.
19. *Matsueda R. L.* Differential social organization, collective action, and crime. *Crime, Law and Social Change.* – Vol. 46 (1-2). – 2006. – P. 3–33. – <https://doi.org/10.1007/s10611-006-9045-1>.
20. *Mazurek, C., Brook, M., Kwasny, M., & Hanlon, R. E.* Homicidal Physical Violence: An Exploratory Analysis of Relevant Cognitive, Demographic, and Criminological Factors in a Sample of Murderers. *Homicide Studies.* – Vol. 25(1). – 2021. – P. 61–82. – <https://doi.org/10.1177/1088767920935161>.
21. *McSwiggan, S., Elger, B., & Appelbaum, P. S.* The forensic use of behavioral genetics in criminal proceedings: Case of the MAOA-L genotype. *International Journal of Law and Psychiatry.* – Vol. 50. – 2017. – P. 17–23. – <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2016.09.005>.
22. *Peng J., Zhang J., Yuan W., Zhou X., Tian J., & Fang P.* The commission of crime from the perspective of decision-making differences. *Frontiers in Psychology.* – Vol.13. – 2022. – <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.937876>.
23. *Simons R. L., & Burt C. H.* Learning to be bad: adverse social conditions, social schemas, and crime. *Criminology.* – Vol. 49 (2). – 2011. – P. 553–598. *Portico.* – <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.2011.00231.x>
24. *Van Gelder, J.-L., and De Vries, R. E.* Rational misbehavior? evaluating an integrated dual-process model of criminal decision making. *J. Quan. Criminol.* – Vol. 30. – 2014. – P. 1–27.
25. *Venturi da Silva L., & Cavalheiro H. A.* Neuropsychological Assessment in The Forensic Context: A Scoping Review. *Brazilian Journal of Forensic Sciences, Medical Law and Bioethics.* – Vol. 12 (1). – 2022. – P. 53–74. – [https://doi.org/10.17063/bjfs12\(1\)y202253-74](https://doi.org/10.17063/bjfs12(1)y202253-74).

References

1. *Abaturov A. I.* Postpenitentsiarnoye soprovozhdeniye osuzhdennykh: problemy i real'nost' // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii. – 2023. – № 1 (15). – S. 8–14.
2. *Antonyan Yu. M.* Lichnost' prestupnika i ispravleniye osuzhdennykh // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravleniye. Pravo». – 2019. – № 2. – S. 117–127.
3. *Antonyan Yu. M.* Rol' konkretnoy zhiznennoy situatsii v sovershenii prestupleniya. – Moskva, 1973. – 70 s.
4. *Antsyferova L. I.* Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti // Chelovek v sisteme nauk. – Moskva: Nauka, 1989. – S. 426–433.
5. *Brailovskiy V. V.* Opyt bio-sotsial'nogo issledovaniya ubiyts: (po materialam mest zaklyucheniya Severnogo Kavkaza). – Rostov-na-Donu, 1929. – 178 s.
6. *Burlakov V. N.* Kriminogennaya lichnost' i individual'noye preduprezhdeniye prestupleniy: problemy modelirovaniya. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998. – 235 s.
7. *Galkina G. D., Chupina V. A.* (2020) Izmeneniye tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti osuzhdennykh kak neobkhodimoye usloviye formirovaniya pravoposlushnogo povedeniya. V kn.: O. B. Akimova, N. K. Chapayev, N. V. Lomovtseva (red.). Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya. – Yekaterinburg: Rossiyskiy gosudarstvennyy professional'no-pedagogicheskiy universitet. – S. 285–291.
8. *Zlokazov K. V.* Sotsial'noye prostranstvo v predstavlenii prestupnika: monografiya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2021 – 264 s.
9. *Korzun D. N., Tkachenko A. A.* Problemy ekspertnoy differentsiatsii yuridicheski znachimykh sposobnostey lits s psikhicheskimi rasstroystvami // Psikhicheskoye zdorov'ye. – 2012. – № 11. – S. 36–41.
10. *O'khovik N. V., Prozumentov L. M.* RetSIDivnaya prestupnost' osuzhdennykh i yeyo preduprezhdeniye. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2009 – 159 s.
11. *Poznyshchev S. V.* Kriminal'naya psikhologiya. Prestupnyye tipy. – Leningrad: Gosizdat, 1926. – 255 s.
12. *Pryadein V. P., Smirnov A. V., Chernysheva Ye. V.* Motivatsiya pravonarusheniy u sotsial'no normativnykh lits. – Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2023 – 252 s.
13. *Rubinshteyn S. L.* Bytiye i soznaniye. Chelovek i mir. – Sankt-Peterburg: Piter, 2003. – 508 s.
14. *Berryessa C. M.* Potential implications of research on genetic or heritable contributions to pedophilia for the objectives of criminal law. *Recent Adv DNA Gene Seq.*, 2014. – Vol. 8. – P. 65–77.
15. *Demers C. H., Bogdan R., Agrawal A.* The Genetics, Neurogenetics and Pharmacogenetics of Addiction. *Curr Behav Neurosci Rep.* – 2014. – Vol. 1. – P. 33–44.
16. *Dorfman H. M., Meyer-Lindenberg, A., & Buckholtz J. W.* Neurobiological mechanisms for impulsive-aggression: the role of MAOA. *Current topics in behavioral neurosciences.* – Vol. 17. – 2014. – P. 297–313.
17. *Duster T.* Behavioral genetics and explanations of the link between crime, violence, and race. In: Parens E, Chapman AR, Press N, editors. *Wrestling with Behavioral Genetics: Science, Ethics, and Public Conversation.* – Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 2006. – P. 150–175.
18. *Hancock M., Tapscott J. L., Hoaken P. N.* Role of executive dysfunction in predicting frequency and severity of violence. *Aggressive Behavior.* – Vol. 36 (5). – 2010. – P. 338–349.
19. *Matsueda R. L.* Differential social organization, collective action, and crime. *Crime, Law and Social Change.* – Vol. 46(1-2). – 2006. – P. 3–33. – <https://doi.org/10.1007/s10611-006-9045-1>.
20. *Mazurek, C., Brook, M., Kwasny, M., & Hanlon, R. E.* Homicidal Physical Violence: An Exploratory Analysis of Relevant Cognitive, Demographic, and Criminological Factors in a Sample of Murderers. *Homicide Studies.* – Vol. 25 (1). – 2021. – P. 61–82. – <https://doi.org/10.1177/1088767920935161>.
21. *McSwiggan, S., Elger, B., & Appelbaum, P. S.* The forensic use of behavioral genetics in criminal proceedings: Case of the MAOA-L genotype. *International Journal of Law and Psychiatry.* – Vol. 50. – 2017. – P. 17–23. – <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2016.09.005>
22. *Peng J., Zhang J., Yuan W., Zhou X., Tian J., & Fang P.* The commission of crime from the perspective of decision-making differences. *Frontiers in Psychology.* – Vol.13. – 2022. – <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.937876>.
23. *Simons R. L., & Burt C. H.* Learning to be bad: adverse social conditions, social schemas, and crime. *Criminology.* – Vol. 49 (2). – 2011. – P. 553–598. *Portico.* – <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.2011.00231.x>
24. *Van Gelder, J.-L., and De Vries, R. E.* Rational misbehavior? evaluating an integrated dual-process model of criminal decision making. *J. Quan. Criminol.* – Vol. 30. – 2014. – P. 1–27.
25. *Venturi da Silva L., & Cavalheiro H. A.* Neuropsychological Assessment in The Forensic Context: A Scoping Review. *Brazilian Journal of Forensic Sciences, Medical Law and Bioethics.* – Vol. 12 (1). – 2022. – P. 53–74. – [https://doi.org/10.17063/bjfs12\(1\)y202253-74](https://doi.org/10.17063/bjfs12(1)y202253-74).

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 12.11.2023; принята к публикации 19.12.2023.

The article was submitted September 18, 2023; approved after reviewing November 12, 2023; accepted for publication December 19, 2023.